

УДК 908 (470.2)

Краеведческое движение на Европейском Севере России в 1920-1930-е годы (по материалам Республики Карелия и Мурманской области): постановка проблемы

А.Г. Голов

Мурманский филиал Балтийского института экологии, политики и права, кафедра общегуманитарных и социально-экономических дисциплин

Аннотация. В статье исследуется проблема становления и развития краеведческого движения в Карелии и на Кольском Севере в 1920-1930-е годы. Намечаются подходы к её решению, анализируется степень изученности заявленной темы, выявляются характерные черты краеведения Европейского Севера.

Abstract. The problem of the formation and development of the local history movement in Karelia and the Kola North in 1920-30s is under the focus in the paper presented, the ways to solve it being outlined. The extent to which the topic is studied has been analyzed. The peculiar features of the local history of the European North have been singled out.

1. Введение

В настоящее время в России происходит резкий рост интереса к истории отдельных регионов, краёв, республик и областей. Связано это, прежде всего, с поисками мыслящей частью населения своих нравственных корней, идентификацией ею самой себя. Проведение на местах разнообразных научных, научно-практических конференций, чтений, носящих имена известных краеведов, писателей и собирателей фольклора, выпуск различных журналов и альманахов, так или иначе связанных с изучением родного края – всё это свидетельствует, что интерес в обществе к краеведению весьма высок.

В 1920-1930-е годы, а точнее с 1921 по 1937-1938 гг., в нашей стране краеведение играло большую роль, и можно сказать, что оно было возведено в ранг государственной политики. Изучение событий той эпохи должно помочь нам разобраться с тем, что происходит с краеведением сейчас, определить перспективы его развития.

2. Состояние краеведения в Карелии и на Кольском полуострове к началу 1920-х годов

По меткому выражению *Сигурда Оттовича Шмидта* (1997), "...можно говорить и о феномене большого значения краеведения в общественной и научной жизни России 1920-х годов, и о феномене забвения этого историками последующих поколений". К этим словам можно только добавить, что и краеведение 1930-х годов "историками последующих поколений" было забыто. Однозначного ответа на вопрос, почему так произошло, – нет. Возможно, тут сыграла свою роль "малозначимость", с точки зрения партийных идеологов, данной темы, по сравнению с другими, более важными событиями локальной истории двух десятилетий между двумя мировыми войнами (например, индустриализация).

Нужно заметить, что в силу в значительной степени неукоренённости населения, его малочисленности (по сравнению с центральными регионами страны) вообще и, соответственно, незначительного количества людей образованных дореволюционное краеведческое движение как социально-культурный феномен на Европейском Севере России появилось относительно поздно. Первым дореволюционным краеведческим обществом здесь было Архангельское общество изучения Русского Севера – "...создано 14 декабря 1908 г., а Вологодское Общество изучения Северного Края на полгода позже – 12 апреля 1909 г." (*Орешина*, 2003). 18 апреля 1913 года в Петрозаводске состоялось организационное собрание Общества изучения Олонецкой губернии (*История Карелии...*, 2000) (далее – ОИОГ). Общества эти активно занимались научными изысканиями, привлекали внимание властей и российской общественности к проблемам Севера, имели свои печатные органы: "Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера", "Известия Вологодского Общества изучения Северного Края" и "Известия Общества изучения Олонецкой губернии". Все эти краеведческие организации прекратили своё существование в годы Гражданской войны.

После окончания Гражданской войны на Европейском Севере России произошли значительные территориально-административные изменения: уезды Архангельской губернии – Александровский и Кемский вышли из её состава и составили соответственно: Александровский уезд – Мурманскую

губернию, Кемский уезд вместе с территорией бывшей Олонецкой губернии – Карельскую Трудовую Коммуну (с 1923 года – Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику). Эти изменения были связаны с изменившейся экономической ситуацией в этом регионе, которая явилась следствием ввода в эксплуатацию Мурманской железной дороги. Теперь Кольский полуостров был более ориентирован на Карелию, а через неё на Петроград (Ленинград), чем на Архангельск, и составлял вместе с молодой автономной республикой некое экономически единое целое – Карело-Мурманский край. Подобные трансформации не могли не отразиться и при создании новых краеведческих организаций: Общества изучения Карелии (далее – ОИК), Общества изучения Мурманского края (далее – ОИМК).

3. Краткий историографический обзор темы

Немногочисленные печатные работы касались краеведения 20-30-х годов XX в. поверхностно, зачастую искажая факты, подавая их в определённом духе: "Местные краеведы... в 1923 г. образовали Общество по изучению Карелии в составе 25-30 человек. Результатом деятельности общества явилось издание в 1924-1925 годах двух номеров "Известий Общества изучения Карелии", в которых был опубликован ряд материалов по естественнонаучному описанию края. Однако Общество по изучению Карелии вело свою работу в отрыве от задач хозяйственного и культурного строительства республики и, по существу, не занималось исследованием её истории и культуры" (Гардин, 1955).

Эта информация не соответствует действительности: краеведческое общество называлось не "Общество по изучению Карелии", а "Общество изучения Карелии", состояло в нём не "25-30 человек", а около сотни, оба номера "Известий Общества изучения Карелии" вышли из печати в 1924 году.

Кроме статей по "естественнонаучному описанию края", в "Известиях" был опубликован целый ряд статей по истории (Гудожников, 1924) и культуре (Дуров, 1924; Мульский, 1924) Карелии, что, таким образом, опровергает высказывание, что Общество "не занималось исследованием... истории и культуры". Касаясь же "отрыва от задач хозяйственного... строительства в республике", можно снова обратиться к "Известиям Общества изучения Карелии" (Бернацкий, 1924; Эглит, 1924) и убедиться, что и это утверждение не соответствует действительности.

Проанализировав эту цитату из монографии Е.С. Гардина, и сравнив с ней материалы, изложенные в "Известиях Общества изучения Карелии", можно сделать вывод, что эта и другие подобные ей книги не давали реального представления о карельском краеведении 1920-1930-х годов, а вольно или невольно вводили читателей в заблуждение.

Первое серьёзное исследование о краеведении в Республике Карелия интересующего нас периода, выявленное нами, – дипломная работа студентки Петрозаводского государственного университета Е.В. Греховой (1963) "Краеведение в Карелии в 30-х годах" (эта работа в рукописном виде хранится в национальной библиотеке Республики Карелия в Петрозаводске).

К настоящему времени работа эта, безусловно, морально устарела, но, несмотря на весьма сильную идеологическую составляющую, соответствующую духу начала 60-х годов XX века, это исследование хорошо тем, что автор привлекла многочисленные архивные документы, попыталась проанализировать историю краеведческого движения в Карелии, начиная с Общества изучения Олонецкой губернии, правда, сделав, при этом совершенно неверные с нашей точки зрения выводы, и правильно обозначила в заключительной части, что "...во второй половине 30-х годов, краеведение в Карелии, как и во всей стране, как форма участия народных масс в научном изучении своего края, своей страны, перестало существовать" (Грехова, 1963).

На протяжении нескольких последующих десятилетий в Карелии не появляется отдельных работ, посвящённых краеведению 1920-1930-х годов. Достоинными упоминания являются монографии доктора исторических наук А.И. Афанасьевой (1983; 1989), на страницах которых имеются сведения об интересующих нас краеведах и краеведческих структурах, и работа С.В. Григорьевой (1973), который сам был в своё время членом Общества изучения Карелии.

Новые работы по карельскому краеведению стали появляться с конца 1980-х годов. Это были статьи в периодической печати (например, публикации директора Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН Ю.А. Савватеева (1995; 1996) о крупных карельских краеведах 1930-х годов С.А. Макарьеве и Н.Н. Виноградове, погибших в годы репрессий) и научных сборниках, а также небольшие отрывки из крупных академических работ (Петрозаводск: Хроника..., 2002).

Все эти материалы неплохи с точки зрения фактологии, но обладают одним недостатком – когда речь заходит о ликвидации краеведения в Карелии в конце 1930-х годов, о репрессиях против людей, которые занимались наукой вообще и краеведческой деятельностью в частности, авторы, связывая воедино эти явления, не пытаются объяснить, в чём заключается их взаимосвязь, не пытаются найти ответ на вопрос: "Зачем это нужно было власти?"

Касаясь работ, посвящённых мурманским краеведам и краеведческим организациям Кольского полуострова, можно сразу же сказать, что первые работы по этой тематике появились только в 1970-е годы. Первым автором, который открыл для читателей краеведение 1920-1930-х годов, стал доктор исторических наук, профессор Мурманского государственного педагогического института Алексей Алексеевич Киселёв. В 1975 г. им была опубликована статья (Киселёв, 1975) об одном из организаторов Общества изучения Мурманского края, замечательном учёном Василии Кондратьевиче Алымове.

В будущем А.А. Киселёв не раз обратится к личности этого краеведа, не обошёл он вниманием и печальную судьбу Алымова, расстрелянного в 1938 году по обвинению в организации "Саамского заговора" (Киселёв, 1992).

Помимо жизни и деятельности В.К. Алымова, профессор Киселёв занимается исследованием судьбы и других мурманских краеведов 1920-1930-х годов: Германа Августовича Клюге, Германа Михайловича Крепса, Иогана Гансовича Эйхфельда, краеведческим движением этого времени. Краеведение 1920-1930-х годов затронуто и в некоторых монографиях А.А. Киселёва (1974).

Кроме А.А. Киселёва краеведческое движение на Кольском полуострове исследовали С.П. Мартюшова (1999) и В.В. Сорокажердьев (2004).

Основным недостатком работ всех вышеперечисленных авторов как карельских, так и мурманских, является отсутствие комплексного подхода к изучению данной темы, главный упор делается на изучение личностей и предметной деятельности отдельных краеведов (хотя далеко не всех), изучение же краеведческих организаций, их преобразований в свете решений центральных и местных органов власти отсутствует. Практически совсем не затронуто (особенно это касается Мурманска) краеведение 1930-х годов: создаётся даже впечатление, что краеведческой деятельностью как общественной инициативой в это время вообще никто не занимался. Что же касается репрессий конца 1930-х годов, читатель может сделать вывод, что краеведы страдали именно за то, что они краеведы, учёные, хотя на самом деле это совершенно не так. Причём не делается оговорки, что в ходе чисток погибли или были отправлены в заключение абсолютное меньшинство краеведов, все же остальные продолжали здравствовать и работать. Почему так происходило, ответ так и не даётся.

Таким образом, главными вопросами, которые встают перед исследователем при изучении краеведческого движения 1920-1930-х годов в Карелии и на Кольском Севере являются следующие:

1) Что собой представляли краеведческие общества 1920-х годов? Являлись ли они естественным продолжением дореволюционных краеведческих обществ или были в достаточной степени самобытными, отвечающими изменившимся обстоятельствам жизни организациями?

2) Были ли 1920-е годы бурным всплеском краеведческой деятельности по сравнению с периодом до 1917 года или всего-навсего некоей "оживлённостью" (реально), связанной с необходимостью решения насущных для государства задач?

3) Значение краеведческого движения в 1930-х годах: исключительно ли это бюрократическое, формализованное явление или всё-таки, несмотря ни на что, это продолжение тех тенденций в краеведении, которые преобладали в 1920-е годы?

4) С чем связана ликвидация краеведческого движения в конце 1930-х годов? Исключительно ли с репрессиями или с определённой логикой в решениях органов государственной власти?

Ответив на эти вопросы, мы получим целостную картину эволюции краеведческого движения в этот период.

4. Карельское и мурманское краеведение 20-30-х гг. XX века: краткий обзор

Началом этого периода можно считать 1921 год, когда в декабре состоялась I Всероссийская краеведческая конференция. В речи на её открытии нарком просвещения А.В. Луначарский сказал следующее: "...наша гигантская, необъятная страна была плохо изучена, и ещё теперь мало известна её подлинному хозяину, трудовому народу... трудно представить какой-нибудь вопрос, который мог бы разрешиться вне конкретного знания страны, знания условий каждой данной местности... Нам часто приходится действовать вслепую при обсуждении нужд государства, которые, собственно говоря, могут быть покрыты только при точнейшем знании страны.

Со всех этих точек зрения ясно, что нужно призвать общественные силы, потому что никаким бюрократическим путём этого сделать нельзя. Необходимо для выяснения естественных богатств страны призвать к этому изучению и популяризации этого изучения, к суммировке полученных данных для надобностей государства и народных масс. Это могут выполнить на девять десятых местные научные общества краеведения..." (У истоков..., 1989).

Местные деятели откликнулись на этот призыв. По данным исследователей, если до Великой Октябрьской социалистической революции в России было 160 краеведческих обществ, насчитывавших около 15 тыс. членов, то к концу 1922 г. в стране было 516 краеведческих организаций, в том числе 285

музеев. В 1927 г. было уже 1765 краеведческих обществ, 560 музеев, 64 краеведческие исследовательские станции (Матюшин, 1987). Краеведческие организации в 1920-е годы появились и на севере европейской части страны.

В 1923 году создаётся Общество изучения Карелии, которое современники не воспринимали как нечто качественно иное, отличное от дореволюционного Общества изучения Олонецкой губернии (Крылов, 1924).

Общество во все годы своего существования состояло из нескольких десятков человек, занималось научной и научно-просветительской деятельностью, в 1924 году выпустило два номера "Известий Общества изучения Карелии", впоследствии публиковало свои материалы в журнале "Экономика и статистика Карелии".

В 1926 году возникло Общество изучения Мурманского края. Идея создания такого общества витала в воздухе уже достаточно давно, но трудности с финансированием, организацией, помещением тормозили её реализацию. Общество выпустило два выпуска докладов и сообщений, по одному в 1927 и 1928 годах.

Видные краеведы Карелии и Кольского Севера публиковали свои материалы в местных печатных органах: газетах "Красная Карелия" и "Полярная правда", журнале "Карело-Мурманский край", некоторые из них сумели напечататься в центральных изданиях и даже выпустить отдельные книги.

Общества эти просуществовали до 1930 года, когда согласно решениям IV Всероссийской конференции по краеведению старые общества изучения местного края ликвидировались, и на их месте создавались бюро краеведения.

В дальнейшем краеведческое движение в Карело-Мурманском крае существовало как одно из направлений государственной политики, отличительными чертами которой были стремление к массовости и сильная идеологизация.

Окончательно краеведческое движение как форма общественной деятельности (со всеми оговорками) исчезло в конце 1930-х годов, после постановления СНК РСФСР № 610 10 июня 1937 года "О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах" (Постановление № 1034..., 1937).

6. Заключение

Для того чтобы разрешить вопросы, которые встают перед исследователем краеведения в данную эпоху, сформулировать максимально объективные, репрезентативные ответы, нужно проделать серьёзную работу.

Начать, как нам кажется, следует с внимательнейшего и вдумчивого изучения "Известий Архангельского Общества изучения Русского Севера" и "Известий Общества изучения Олонецкой губернии". Сравнив материалы, изложенные в них, с материалами, которые напечатаны в "Известиях Общества изучения Карелии" и I и II выпусках "Докладов и сообщений Общества изучения Мурманского края", можно проанализировать, наблюдается ли преемственность в деятельности дореволюционных краеведческих обществ и в деятельности Общества изучения Карелии и Общества изучения Мурманского края. Если да, то обе эти общественные краеведческие организации являлись естественным продолжением дореволюционного краеведческого движения. Если нет, то послереволюционные краеведы были самобытными учёными-исследователями, занимавшиеся тем, что абсолютно соответствовало духу времени.

Сравнив численность дореволюционного краеведческого общества в Петрозаводске и Александровского отделения Архангельского Общества изучения Русского Севера с численностью обществ 1920-х годов в Петрозаводске и Мурманске, можно сделать вывод, насколько значимым было краеведение Севера Европейской России после революции по сравнению с предшествующим периодом. Насколько проблемы, интересовавшие ОИК и ОИМК, соответствовали веяниям времени, интересам государства – ответ на этот вопрос опять-таки кроется в пристальном изучении печатных работ ОИК и ОИМК.

Начиная с 1930 г., по всему СССР краеведение постепенно превращается в бюрократическое, формализованное явление. Было ли оно чем-то принципиально другим по сравнению с краеведением 1920-х годов или независимо от давления государства краеведческое движение продолжало существовать. Здесь главным источником должны стать, помимо газет "Красная Карелия" и "Полярная правда", журнал "Советское краеведение", который выходил с 1930 по 1936 годы и архивные документы.

Насколько на деятельности краеведов отразились репрессии конца 1930-х годов? Были ли они основной причиной ликвидации краеведения, или всё-таки оно исчезло в силу каких-то других обстоятельств? Ответы на эти вопросы надо искать в изучении судеб краеведов 30-х годов и исследованиях более поздней эпохи.

Литература

- Афанасьева А.И.** Великий Октябрь и становление советской культуры в Карелии: 1918-1927. *Петрозаводск, Карелия*, с.169-170, 205, 213, 1983.
- Афанасьева А.И.** Культурные преобразования в Советской Карелии, 1928-1940. *Петрозаводск, Карелия*, с.168, 172-173, 223-224, 1989.
- Бернацкий А.** Графит в районе Карельской Республики. *Известия Общества изучения Карелии*, № 1, с.10-20, 1924.
- Гардин Е.С.** Советская Карелия в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.). *Петрозаводск, Государственное издательство Карело-Финской ССР*, с.122, 1955.
- Грехова Е.В.** Краеведение в Карелии в 30-х годах (Дипломная работа студентки Петрозаводского государственного университета). *Петрозаводск, рукопись*, 94 с., 1963.
- Григорьев С.В.** Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. *Петрозаводск, Карелия*, 269 с., 1973.
- Гудожников М.** Дореформенная периодическая печать в Карелии. *Известия Общества изучения Карелии*, № 2, с.37-41, 1924.
- Дуров И.** Песни Карельского Поморья. *Известия Общества изучения Карелии*, № 2, с.42-43, 1924.
- История Карелии в документах и материалах (с древнейших времён до начала XX века). Учебное пособие для средней школы. *Петрозаводск, Изд-во Петрозаводского государственного университета*, с.239, 2000.
- Киселёв А.А.** Родное Заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917-1972). *Мурманск, Мурманское книжное издательство*, с.147, 159, 214, 495, 1974.
- Киселёв А.А.** Саамский заговор. *Советский Мурман*, 15, 16, 17, 18 сентября, 1992.
- Киселёв А.А.** Счастье быть пионерами. *Полярная правда*, 14 января, 1975.
- Крылов В.** Общество изучения Олонецкой губернии (1913-1918 гг.) (Краткий исторический очерк). *Известия Общества изучения Карелии*, № 2, с.30, 1924.
- Мартюшова С.П.** Общество краеведения на Мурмане. *Живая Арктика: Век краеведения на Мурмане*, № 3-4, с.4-6, 1999.
- Матюшин Г.Н.** Историческое краеведение. Учебное пособие. М., *Просвещение*, с.44, 1987.
- Мульский С.** Отражение Карельской природы в искусстве. *Известия Общества изучения Карелии*, № 2, с.88, 1924.
- Орешина М.А.** Русский Север начала XX века и научно-краеведческие общества региона. М., *Российское общество историков архивистов*, с.143, 2003.
- Петрозаводск: Хроника трёх столетий. 1703-2003. *Петрозаводск, Периодика*, с.268-269, 2002.
- Постановление № 1034 СНК КАССР. 9 сентября 1937 года. "О реорганизации краеведческой работы". Л.52, Д.13/39, Оп.6, Ф.690 (Постановления СНК КАССР с № 1001 по 1200), НА РК (Национальный архив Республики Карелия), 1937.
- Савватеев Ю.** Забытое имя. *Лицей*, № 8(43), с.4, 1995.
- Савватеев Ю.** Последняя жертва. *Лицей*, № 11(56), с.9, 1996.
- Сорокажердьев В.В.** Алымов и Комитет Севера. *Наука и бизнес на Мурмане: В.К. Алымов – краевед Мурманска*, № 2, с.12-16, 2004.
- У истоков советского краеведения (Из выступлений участников Всероссийских краеведческих конференций 1920-х годов). *Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры*, № 1(19), с.20, 1989.
- Шмидт С.О.** Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов. В кн.: *Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии*. М., *Российский государственный гуманитарный университет*, с.154, 1997.
- Эглит И.** К вопросу о развитии молочного хозяйства в Карелии. *Известия Общества изучения Карелии*, № 2, с.66-69, 1924.